

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ  
АССАМБЛЕЯ**



**СОВЕТ  
БЕЗОПАСНОСТИ**



Distr.  
GENERAL

A/46/584  
S/23156  
21 October 1991  
RUSSIAN  
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ  
Сорок шестая сессия  
Пункт 45 повестки дня  
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ  
Сорок шестой год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации  
Объединенных Наций от 21 октября 1991 года на имя  
Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо министра иностранных дел Турецкой Республики Его Превосходительства г-на И. Сафа Герая на Ваше имя, в котором в свете позиции правительства Турции по кипрскому вопросу разъясняются различные элементы резолюции 716 (1991), принятой Советом Безопасности 11 октября 1991 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 45 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

Мустафа АКСЫН  
Посол  
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо министра иностранных дел Турции от 21 октября 1991 года  
на имя Генерального секретаря

В связи с принятием Советом Безопасности резолюции 716 (1991) хотел бы вновь подтвердить позицию Турции по Кипру и разъяснить в этой связи наше понимание различных элементов этой резолюции.

Что касается резолюции 716 (1991), то, как Вы понимаете, у нас имеются некоторые вполне обоснованные оговорки и возражения в связи с нашим устоявшимся мнением по кипрскому вопросу и статусом нашей страны в качестве державы-гаранта. В то же время, по нашему мнению, резолюция 716 (1991) содержит также и положительные элементы. Я хотел бы особо отметить последние, с тем чтобы с надлежащей точки зрения рассматривать контуры решения, поиск которого ведется в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря. Именно на этой основе мы вносим свой вклад в поиск урегулирования между двумя сторонами на Кипре путем проведения свободных переговоров и принятия взаимоприемлемых решений.

Прежде всего нам представляется, что, принимая на данном этапе новую резолюцию по Кипру, Совет не преследовал цель отойти от той основы, которую он создал в резолюции 649 (1990), и что положения резолюции 716 (1991) в целом подтверждают основные принципы и концепции, включая понятие двухобщинности, двухзональности и политического равноправия, на которых должно быть основано соглашение, и ни в коем случае не противоречат им.

Мы принимаем к сведению тот факт, что политическое равноправие двух общин впервые было безоговорочно признано и подтверждено в резолюции Совета Безопасности не только в отношении переговоров, но также и в качестве основополагающего принципа новых партнерских отношений на Кипре.

Мы также принимаем к сведению, что Совет Безопасности вновь заявил о том, что миссия добрых услуг Генерального секретаря касается двух общин. Этот момент имеет первостепенное значение. Два руководителя ведут переговоры на равноправных условиях от имени их соответствующих общин, над которыми нет никакой совместной политической власти. В этой связи попытка ввести названия, которым нет места в этих усилиях, вводила бы в заблуждение и привела бы к серьезным противоречиям. Мы хотели бы подчеркнуть, что процесс с участием двух общин свидетельствует о возросшей необходимости прямых контактов между двумя сторонами на Кипре. Попытке игнорировать эту необходимость не может быть никакого оправдания.

Далее мы отмечаем, что Совет Безопасности благоприятно встретил предложение Турции о проведении четырехсторонней встречи на высоком уровне, рассматривая ее в качестве эффективного механизма заключения всеобъемлющего рамочного соглашения по Кипру. В докладе Генерального секретаря отмечается, что между сторонами была достигнута договоренность в отношении того, что подготовка соглашения должна быть в основном завершена к удовлетворению обеих сторон до созыва встречи на высоком уровне. В этой связи подлинное значение

имеют не произвольно установленные сроки, а добровольное соглашение между двумя сторонами на Кипре, которого оба руководителя могли бы искренне придерживаться и которое они могли бы с полным правом представить их соответствующим общинам на одобрение путем проведения раздельных референдумов.

Важное значение также имеет ссылка на благосостояние и безопасность обеих общин.

С другой стороны, резолюция 716 (1991) содержит элементы, которые требуют уточнения, с тем чтобы исключить любую возможность искаженного толкования ее положений.

Турция последовательно и искренне поддерживает миссию добрых услуг Генерального секретаря, что признается в его докладах Совету Безопасности, в том числе в его последнем докладе от 8 октября 1991 года. Поскольку этот факт не вызывает сомнений, мы вынуждены возразить против некоторых характеристик и описаний, содержащихся в этом докладе, которые несовместимы с миссией добрых услуг и которые не отражают фактического положения. В этой связи мы уже заявляли о нашей реакции на такие элементы, содержащиеся в этом докладе, в официальном заявлении от 9 октября 1991 года. Напоминаем, что наши возражения касаются главным образом следующих трех основных пунктов.

Во-первых, руководителям киприотов-турок и киприотов-греков приписываются различные и дискриминационные титулы вопреки признанному и устоявшемуся пониманию того, что они ведут переговоры на равноправной основе. Это не соответствует и противоречит условиям проведения миссии добрых услуг.

Во-вторых, суверенитет, независимость и территориальная целостность Кипра приписываются "республике", которая не существует в качестве совместной политической администрации двух общин в последние 28 лет, а обозначает администрацию киприотов-греков на юге Кипра, которая незаконно узурпирует не принадлежащие ей названия. Такой подход вступает в глубокое противоречие с двухобщинной концепцией независимости острова, основанной на соглашениях 1960 года, а также с целями нового совместного, двухобщинного, двухзонального федеративного государства. Турция и кипрско-турецкая сторона никогда не признавали незаконных претензий Греции на суверенитет над Кипром или одного государства на Кипре под господством Греции. Таким путем не удастся создать новое совместное государство и совместную администрацию на Кипре.

В-третьих, авторы доклада утверждают, что: а) вводится новая концепция, б) которая изменяет характер предусмотренного урегулирования.

Ни один из двух элементов этой претензии не основан на фактах. Концепции и принципы, которые защищаются киприотами-турками, отнюдь не изменились с тех пор, когда Кипр стал двухобщинным независимым государством, и соответствуют тем, которые они отстаивали в последние 28 лет. На Кипре ни одна из общин не обладает суверенитетом над другой общиной и не может законно претендовать на это. Иными словами, суверенитет на Кипре в равной мере принадлежит обеим общинам. Он не принадлежит монопольно одной или другой стороне и нет совместного политического органа, который бы имел право осуществлять суверенитет над всем островом. Правовая основа, которой обе стороны должны

придерживаться при проведении переговоров, заключается в равном статусе и, в частности, равном обладании суверенитетом. Это не будет изменять характера предусмотренного урегулирования. Наоборот, уже давно было согласовано, что предстоящее разделение власти между федеральным руководством и руководством двух входящих в федерацию республик не будет означать передачу полномочий федеральным правительством входящим в федерацию республикам, точно так же, как не будет подразумевать какую-либо передачу полномочий общиной киприотов-греков общине киприотов-турок. Согласованная основа заключается в создании федерации, базирующейся на принципе делегирования полномочий двумя общинами и соответствующими входящими в федерацию республиками федеральному правительству и на том, что все остающиеся полномочия принадлежат двум входящим в федерацию республикам.

Что касается пункта 2 резолюции 716 (1991), то мы хотели бы обратить внимание на нашу позицию, которая уже высказывалась в связи с каждой из предыдущих резолюций Совета Безопасности по Кипру. Существует объективное различие между резолюцией 649 (1990) и другими резолюциями в том, что касается урегулирования на основе справедливых и свободных переговоров.

Ссылка на "Республику Кипр" в пункте 3 неуместна в плане урегулирования кипрский вопроса, которому отнюдь не содействует использование столь спорной терминологии. С нашей точки зрения, этот пункт устремлен в будущее и не нацелен на описание вымышленного статус-кво, однако тот факт, что община киприотов-греков на юге Кипра продолжает претендовать на то, чтобы выступать под этим присвоенным себе названием, исключает возможность его использования для описания характеристик федеративного государства, которое будет создано в будущем. Правительство Турции никогда не признавало исключительного суверенитета киприотов-греков над Кипром или существования одного государства под таким суверенитетом. Наша позиция по вопросу о суверенитете и его источниках на Кипре хорошо известна.

Необходимо сделать краткое замечание в отношении "установления нового конституционного механизма для Кипра" в связи с определенными заводящими в заблуждение толкованиями, происходящими от кипрско-турецкой стороны, согласно которым урегулирование проблемы станет возможным благодаря "внесению поправки в конституцию". Такое неправильное толкование сводит на нет все усилия, направленные на достижение урегулирования. Поскольку кипрско-греческая сторона полностью разрушила конституционный порядок 1960 года, всему миру известно, что нынешнее положение невозможно исправить, и цель заключается в проведении переговоров об установлении новых партнерских отношений и нового совместного конституционного порядка на федеративной основе, гарантирующей, что политический спор между двумя сторонами не превратится вновь в открытый конфликт.

Термин "одно Государство Кипр" в пункте 4 является ссылкой на предполагаемый федеративный вариант урегулирования и относится к будущему, когда два образования, составляющих единое целое, образуют совместное государство и совместное правительство, основанные на федеративной форме правления. Несомненно, этой терминологией нельзя злоупотреблять и претендовать на существование одного государства в настоящее время или искажать характер урегулирования, указывая на возможность иного, помимо федеративного, варианта урегулирования.

С нашей точки зрения, пункт 5 отражает необходимость того, чтобы обе стороны придерживались установленных параметров урегулирования на Кипре, что вызывает постоянную озабоченность кипрско-турецкой стороны ввиду произвольных претензий киприотов-греков, направленных на то, чтобы исказить характер проблемы на Кипре и необходимого политического урегулирования этой проблемы. Кипрско-турецкая сторона стремится защитить и сохранить свои законные права и интересы, которые восходят к моменту возникновения независимого государства на двухобширном острове Кипр в результате международных и двухобширных соглашений. Эти права и интересы, несмотря на все проблемы, возникшие за последние 28 лет, по-прежнему неприкосновенны и не подпадают под сферу произвольных толкований или ограничений.

Совет Безопасности с удовлетворением отметил прогресс, достигнутый в подготовке комплекса идей в качестве основы для достижения согласованного всеобъемлющего рамочного соглашения по Кипру. Несомненно, этот прогресс был достигнут благодаря конструктивному вкладу киприотов-турок, поскольку за последний год только они принимали участие в контактах и обсуждениях с Секретариатом Организации Объединенных Наций по существу вопросов. Однако в нынешних обстоятельствах и ввиду сохраняющихся глубоких разногласий, по нашему мнению, для достижения любого дальнейшего прогресса крайне необходимо, чтобы кипрско-турецкая и кипрско-греческая стороны приступили к прямому диалогу с целью выявить для себя точки соприкосновения, а также сократить остающиеся разногласия.

Мы намерены и в дальнейшем придерживаться нашей конструктивной позиции. Однако после выборов в Турции новое правительство, несомненно, вновь рассмотрит сложившееся положение и наметит свой собственный курс в отношении Кипра. Я уверен, что результаты прямых переговоров между двумя народами на Кипре в значительной мере определят, какой дальнейший вклад в урегулирование кипрской проблемы может внести Турция.

Накопленный опыт убеждает нас в том, что установление искусственных сроков урегулирования на Кипре приведет к обратным результатам. Хотя мы согласны с тем, что необходимо устанавливать определенные цели, навязыванию графиков урегулирования не может и не должно отдаваться предпочтение по сравнению с жизненно важной необходимостью проведения между сторонами переговоров на свободной основе и в атмосфере доверия, исключающей возможность давления и вмешательства извне. В противном случае не удастся достичь положительных результатов, и больше проблем будет создано, чем решено.

С нашей точки зрения, пункт 10 основан на нашем понимании миссии добрых услуг Генерального секретаря. Эта миссия является единственным механизмом, признанным обеими сторонами. Причина этого заключается в том, что это единственный механизм, который основан на уважении принципа равенства, и предоставляет обеим сторонам возможность вести поиск урегулирования, исходя из своей собственной доброй воли, и который никто не может отвергать или игнорировать. В этой связи правительство Турции поддерживает любые меры, которые соответствуют и содействуют миссии добрых услуг.

/...

На этом этапе мы главным образом обеспокоены тем, что кипрско-греческая сторона сможет использовать новую резолюцию Совета Безопасности в качестве предлога для своих дальнейших непреклонных претензий и попыток исказить существо предполагаемого урегулирования на Кипре. В предстоящий период всем вовлеченным в этот вопрос сторонам необходимо придерживаться максимально справедливого беспристрастного подхода. В зависимости от того, насколько эти основные элементы будут восстановлены в стремлении к справедливому и прочному урегулированию на Кипре, Турция будет вносить свой вклад и продолжать поддерживать кипрско-турецкую сторону в ее стремлении к достижению этой же цели. Конструктивная позиция Турции широко известна.

И. Сафа Герай  
Министр иностранных дел Турции

-----